

После очередной встречи с подчинёнными в штабе клана Валира, по привычке войдя в невидимость, отправилась к себе домой, погружённая в мысли о том, что ей написать любимому в следующем сообщении. Личности Кёна и Зосима уже слились для неё воедино, и девушка бесконечно сожалела о совершённой глупости. Сейчас ей всем сердцем хотелось, чтобы он поскорее простил её и вернулся. Она больше ни за что не проявит к парню жестокость или неуважение.

~хватать~

Совершенно внезапно девушку кто-то резко схватил за шею, и в глазах всё потемнело...

Валира очнулась в тёмной сырой тюремной камере с тяжелой металлической дверью, которая явно была плотно заперта. С пленницы сняли все вещи, в том числе треснутое зеркальце дяди. Полностью голая девушка была намертво прикована к пыточному креслу, как когда-то в департаменте.

Вебер охватило отчаяние. Её, начального императора под покровом невидимости, вот так просто похитили прямо посреди улицы? На это способны лишь несколько человек во всей империи, и все они из Расселов... Она в плену своих врагов!

Спустя какое-то время в камеру вошёл человек в серой маске и начал задавать ей различные вопросы, в том числе про Зосима, про клан, про людей, занимающих руководящие должности в клане, про структуру управления преступной организацией и многое другое.

Валира, разумеется, ничего не ответила.

Не добившись желаемого, человек насильно скормил ей таблетку.

Вебер испытала жуткую нечеловеческую боль, сравнимую с отрезанием конечностей или пыткой раскалёнными прутьями. Эти мучительные ощущения вполне могли сравниться с воздействием двух игл Кёна...

Тем не менее Валира чувствовала себя на удивление собранной. Нынешняя боль не могла повредить или даже надломить её волю. Дело в том, что она теперь начальный император? Или, может, всё из-за того, что она уже познала боль трёх игл? Неизвестно. Основная же причина крылась в модернизированной нервной системе, о чём леди знать не могла.

Так или иначе, но Вебер без проблем продержалась один час.

В покое девушку, разумеется, не оставили, и пытки медициной продолжились...

Время тянулось невероятно медленно. Минуты шли как часы, а часы как дни или даже месяцы... Валира давно потеряла счет времени. Всё её существование превратилось в

непрекращающуюся муку. Ей не давали спать неделями, морили голодом и жаждой, а главное – пытали медициной круглыми сутками.

Однако воля Вебер оставалась непоколебимой, ведь на кону стоит жизнь любимого. Скорее её душа развеется, а плоть пожрут могильные черви, чем она сдаст его. Он должен жить. Он будет жить. Лишь бы не совершил глупость, пытаясь спасти её из лап непомерно сильного врага. Девушка скучала и тосковала по возлюбленному, горько жалея о том, что в этой жизни ей больше не суждено с ним увидаться.

Валира уже смирилась со своей неизбежной смертью от пыток, и даже начала видеть в этом некую высшую справедливость. Слишком много судеб девушка погубила из-за своей мечты. Да и что это за мечта такая... всю жизнь провести в ненависти, но ради чего? Ради призрачного шанса отомстить за родителей? Не этого они хотели для своей дочери...

Кёну же удалось стать неугасимым светочем надежды в её окутанной тьмой жизни. Не внедрись он в её клан, то, даже если бы Вебер не попала в руки Эдварду, рано или поздно её точно охватили бы мысли о самоубийстве, потому что невозможно в одиночку нести столь тяжёлую ношу. Юноше под ликом мудрого и заботливого Зосима удалось показать ей, что такое настоящее женское счастье. Уже только за это он заслуживает бесконечной благодарности, и сейчас пришло время вернуть долг.

В один из дней Валира, проснувшись, обнаружила себя в совершенно другом месте. Свет от осветительных кристаллов резал глаза. Всё ещё обнаженная, она была надёжно прикована к четырём балкам так, чтобы её тело было зафиксировано в вертикальном положении, а ноги неприлично раздвинуты. Девушка сразу поняла, что находится во дворце.

«Последний потомок Вебер... Мерзавка, долгие годы отравляющая жизнь моих граждан. Вот мы и встретились.»

Услышав ледяной властный голос позади, Валира вздрогнула и с трудом повернула голову... Боковым зрением она увидела женщину с серебряными волосами – императрицу, по чьей вине её жизнь была разрушена и превращена в ад. Не при таких условиях она надеялась встретиться со своим заклятым врагом...

«Вынуждена признать, твоё упорство похвально. Никто не смог бы сопротивляться пыточной медицине так долго, но ты до сих пор не издала ни единого крика или стона.»

Валиру на секунду охватил страх, но мгновением позже его вытеснила всепоглощающая ненависть. Скрежеща зубами от ярости, пленница процедила: «За что... Ты истребила... Мою семью?!»

«Изменников ждёт только смерть.» – объяснила Ланатель бесцветным тоном.

«Мой отец не был изменником!» – Валира тщетно забилась в кандалах в надежде вцепиться в

горло женщины.

«Тут ты права.» – спокойно согласилась императрица, встав напротив узницы. – «Причина крылась в другом. Но я тебе её не назову... Только если ты не начнёшь сотрудничать со мной.»

{В другом? В ДРУГОМ?!} – лёгкие Валиры норовили лопнуть от переполняющего её гнева, когда она с ненавистью крикнула. – «ИДИ В ПЕКЛО!»

«Хм... Ты действительно настолько наивна, раз думаешь, что я своего не добьюсь?» – слегка удивилась Ланатель и вынула большую корзинку, доверху чем-то заполненную.

~чап~ ~чап~ ~чап~

С противным чавкающим звуком отрезанные головы посыпались на пол.

Валира в ужасе распахнула глаза при виде навеки застывших лиц её соклановцев, ранее занимавших руководящие должности в её организации. Самые доверенные, самые надёжные люди, каждого из которых лично подбирал и проверял Кён. Их смерть означает, что клан, который она создавала со своим мужем долгие месяцы, который ценила в разы сильнее, чем гильдию воров в Бостоне, истреблен подчистую...

С каждой следующей упавшей головой Вебер всё сильнее напрягалась от страха, потому что жутко боялась увидеть среди мертвецов лик своего любимого мужа.

Наконец, последняя голова прокатилась по полу, и у Валиры отлегло от души. Значит, Кён всё ещё жив. Рядом с этим всё остальное теряет своё значение. Не всё потеряно. Надежда есть.

«Всё ещё молчишь?» – хмыкнула императрица, приподняв брови. – «Посмотрим, сможешь ли ты хранить это образцовое молчание и дальше.» – она покинула помещение.

Валира тут же попыталась откусить себе язык, но, как всегда, безуспешно. Ослабевшее от долгих пыток и недавней вспышки гнева тело не позволяло навредить себе. Как прискорбно... Даже умереть нельзя... До самого конца она будет страдать. Ну и ладно. Ради Кёна она готова пойти на любые жертвы. Ничто не поколеблет её решимость.

Так девушка думала, пока вновь не приоткрылась дверь... Распахнув веки, она увидела в проёме невысказанно уродливого толстяка, в котором узнала Сруля Булкова – самого мерзкого и поганого человека в мире. Он домогался и чуть не изнасиловал её в департаменте! Девушка презирала и ненавидела это исчадие ада всей душой.

При виде совершенно голого Сруля с огромным каменным достоинством, толстым колом выпирающим из паха, Валиру захлестнул сильнейший приступ паники. Как она могла не догадаться, что её ждёт впереди? Толстяк окинул её каким-то странным взглядом... Он уже

мысленно смаковал её прелести... Он в экстазе.

Прекрасная нагая девушка прикована к четырём металлическим балкам в такой соблазнительной позе... Её стройная фигурка и бархатная бледная кожа могли возбудить любого. Существует ли хотя бы шанс, что Сруль не захочет её взять?

Уже свыкшуюся с мыслями о смерти Вебер будто оживили, но только ради того, чтобы показать ей совершенно новый уровень боли. Она почти физически ощутила, как в груди образовалась зияющая дыра. Сердце забилося хаотично. Глаза опустели, как если бы из неё насильно вырвали душу. "Это" ещё не тронуло её, а она уже ощущала агонию, сравнимую с тремя иглами... Но что-то не давало ей потерять сознание.

{Мамочка, папочка... Нет... Только не он... Нет, я не хочу... Пожалуйста... ТОЛЬКО НЕ ОН! УМОЛЯЮ!} – неистовые мольбы Валиры должны были дойти даже до самых глухих богов, но, видимо, до неё больше никому нет дела. Девушка отдала бы всё на свете, чтобы избежать грядущего унижения... Всё на свете, кроме Кёна.

Вебер зажмурила глаза, но мелко вздрагивала от каждого шага неторопливо приближающегося монстра... Он встал рядом и продолжительное время ничего не предпринимал – очевидно, издевался.

Валира никак не могла знать, что перед ней Кён; что на него наложили звукоизолирующий барьер; что на нём фруктовое кольцо, не позволяющее подавить эрекцию; что ему приказали изнасиловать её, и если он откажется, то это сделает кто-то другой; что его Синергия, стоит ей коснуться её тела, поглощалась чем-то необъяснимым...

Пауза затягивалась, и Вебер даже робко приоткрыла веки, надеясь не увидеть Сруля перед собой, но именно в этот момент он вдруг двинул таз вперёд, и девушка ощутила резкую боль внизу живота, который, казалось, чем-то наполнили...

{Нее-еее-еее-ее-ееее-е-ее-ее-ет!} – Валира взвыла от неимоверной душевной боли, настолько великой, что из глаз полились кровавые слёзы. Она побледнела и обмякла, не в состоянии как-либо воспротивиться творящемуся кошмару. Что-то не давало ей потерять сознание, вынуждая испытывать на себе эти нечеловеческие муки.

Вебер опорочил самый мерзкий человек во вселенной. Изнасилуй её грязная блохастая дворняга – это и то было бы в сто раз менее ужасно. Каждый толчок мерзавца полосовал её и без того хрупкое сердце и разум тысячей бритвенно-острых кинжалов. Ей казалось, будто из неё пытаются вырвать душу. Само её существование превратилось в нескончаемый круговорот мучений. Слабые мысли о смерти превратились в самую заветную мечту.

Теперь девушка при всём желании не могла считать себя женщиной посланника богини, что равносильно разрушению всех опорных столпов в её душе, кроме самого главного: её любимый жив. Всё остальное уже вторично.

Вдруг Валира ощутила поглаживания по щеке... Размытым зрением она заметила что-то чёрное на толстом пальце. Стоило ей с невероятным усилием сфокусировать зрение, как она обнаружила кольцо из обсидиана, такое же, какое она носила сама.

Так как Кён исчерпал все остальные варианты, в порыве отчаяния он таким образом хотел намекнуть ей, кем является на самом деле – её мужем. Однако парень и представить не мог, что в этот момент он совершил страшнейшую ошибку. В глазах измученной пленницы это действие выглядело так, будто коварный следователь снял кольцо с трупа её мужа, а теперь, насилуя, специально показывает перед глазами, чтобы окончательно сломить волю несчастной!

{НЕТ! НЕТ! НЕТ! НЕТ!} – больше Валиру ничего не волновало, кроме этого кольца. Она всем сердцем надеялась на то, что ошиблась, и ей сейчас всё это привиделось, но...

Ланатель ликующе усмехнулась. Она приблизилась к пленнице, проникновенно прошептав ей в ухо: «Ты так и не поняла, о каком сотрудничестве шла речь? Глупая девочка. Мне ничего от тебя не нужно, кроме страданий. Познай же глубины отчаяния за то, что пошла против моей воли.»

Перед бледным лицом девушки появилась голова зрелого мужчины, чье кольцо только что показал насильник. Его застывшее лицо искажала гримаса боли и отчаяния, свидетельствующая о том, как сильно он мучился перед смертью. И вдруг голова взорвалась, разлетевшись на части...

В эту секунду весь мир Валиры схлопнулся в единую точку, а зрачки расширились до предела.

Судьба раз за разом отнимала у Вебер всё, что она любила и ценила: в детстве у неё, еще маленькой и невинной девочки, прямо на глазах убили всю семью; любимый дядя погиб, пожертвовав собой, чтобы выиграть ей время для побега из департамента; клан, созданный вместе с мужем, в который она вложила всё своё сердце и душу, истреблён под корень. А теперь ей подарили надежду на то, что её драгоценный Зосим жив, чтобы затем безжалостно растоптать её...

Единственный светоч в её тяжелой и полной страданий жизни потух навеки, и больше в этом жестоком мире не осталось ничего, кроме боли и ненависти.

«Прости... Меня...» – едва слышно выдохнула Валира, и её сердце остановилось.

В этот момент воздух, казалось, заледенел и застыл. Все звуки во вселенной пропали. Всё сущее утратило краски. Даже мягкий закатный вечер сменился холодной ночью, хотя солнце никуда не делось.

Из души мученицы вышла незримая волна бесподобной мощи – рёв самой пустоты. Каждое живое существо на планете и лунах испытало на себе опустошающую поступь вечного

забвения. Все обычные люди в Дантесе потеряли сознание. Во дворце же упали без чувств даже лорды.

Перед Кёном, находящимся в самом эпицентре, образовалась невидимая обжигающая стена энергии. Она-то и уберегла его от последствий, а остаточную волну поглотила Синергия предбожественной области и другие сущности внутри души.

В мире зародилась гигантская аномалия. Воплощение всей несправедливости мира, незаживающая рана - дыра, ведущая в небытие: в место, где нет места ничему живому. Сами божьи законы затрепетали рядом с ней и старательно начали огибать опасную зону, боясь превратиться в ничто.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/1757971>